

Майя Илиш — молодая немецкая писательница, автор сценариев телесериалов и радиоспектаклей. Ее дебютный роман «Комната кукол» — пугающе красивая сказка о девочке-подкидыше, действие которой перенесет вас из холодных комнат сиротского приюта в мрачные коридоры дома, где раздается тихий детский смех, заставляющий холодеть от страха...

Джентльмен, напоминавший важного ворона, не был похож ни на того, кто искал среди девочек-сирот прислугу или работницу на фабрику, ни на усыновителя — они редко, но появлялись на пороге приюта Святой Маргариты. Он искал особенную девочку — ту, что не любит играть в куклы. А Флоранс всегда чувствовала себя особенной... Ее приютом теперь стал скрытый за высоким забором старый особняк в глубине сада, где тропинки извиваются бесконечным зеленым лабиринтом... У Флоранс здесь простая работа — заботиться о коллекции кукол. «Ты больше никогда не покинешь этот дом, не бойся!» — почему же эти слова мистера Молинье и его красавицы сестры прозвучали как угроза? А куклы... Однажды Флоранс увидит, что скрывается за фарфоровыми лицами и хрупкими тельцами из папье-маше. И, несмотря на ужас, поймет, что ради этих кукол готова проститься с человеческой жизнью...

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3744-0

9 785991 037440

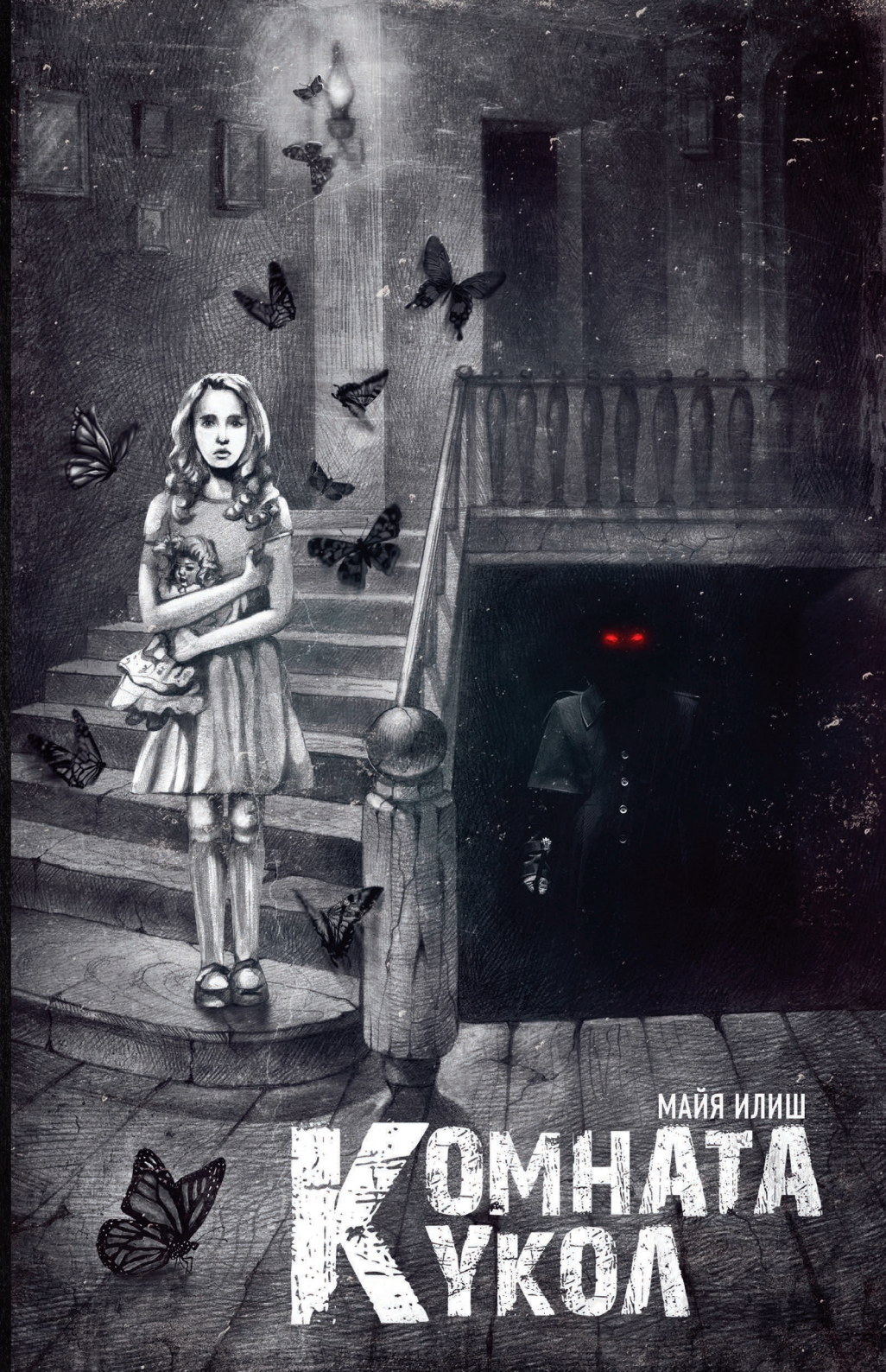
www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1666-2

9 786171 216662

МАЙЯ
ИЛИШ
КОМНАТА
КУКОЛ

МАЙЯ ИЛИШ
КОМНАТА
КУКОЛ

ROMAN

MAJA ILISCH

DAS

PUPPENZIMMER

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

РОМАН

МАЙЯ ИЛИШ

КОМНАТА КУКОЛ

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)
И43

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Ilisch M. Das Puppenzimmer : Roman / Maja Ilisch. — München : dotbooks Verlag, 2013. — 375 p.

Перевод с немецкого *Олеси Малой*

Художник *Алексей Ачкасов*

Дизайнеры обложки *Алина Ачкасова, Алексей Ачкасов*

ISBN 978-617-12-1666-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3744-0 (Россия)
ISBN 978-3-95520-380-1 (нем.)

- © dotbooks GmbH, München, 2013
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

*Посвящается моим дорогим Андреа и Зое.
Спасибо вам за все — я помню прекрасные годы
и то дупло старой ивы*

Глава **1**

Они нарядили меня в белое платье. С этого-то все и началось.

— Мы будем называть тебя Флоранс, — сказали они. — Флоранс — это французское имя. Куда красивее, чем английское Флоренс.

Я слушала их и кивала. У меня еще никогда не было белого платья. И звали меня вовсе не Флоранс.

Собственно, все началось куда раньше. Всегда есть «раньше», а вот настоящего начала никогда не бывает. Но я хочу начать свой рассказ с того дня, когда в приют Св. Маргариты приехал один джентльмен. «Школа Св. Маргариты для падших дочерей» — так мы называли наш приют, тайком, конечно. Падших — как падшие женщины. Было в этом что-то распутное, и нам это нравилось. Такой уж у нас был возраст. Директриса об этом, конечно, не подозревала. Ее звали мисс Монтфорд, и выглядела она, как и надлежит женщине на такой должности: острый подбородок и маленький тонкогубый рот, в зависимости от ситуации выражавший разную степень презрения. Итак, я жила в сиротском приюте.

Во всем Лондоне и окрестностях едва ли нашлось бы более викторианское заведение — уж мисс Монтфорд постаралась: она доходила до крайности в своем стремлении быть викторианской женщиной старого толка. Да, она знала, что королева Виктория уже давно умерла, — не зря же она тогда много недель заставляла

нас ходить в трауре. Я прекрасно помню день, когда королева умерла. Мне тогда было семь лет, я только что потеряла свою лучшую и единственную подругу, а скорбеть приходилось о какой-то старой толстухе с вислыми щеками, которую я никогда в жизни не видела. У каждой девочки в приюте Св. Маргариты был человек, по которому они скорбели, а вовсе не по королеве. Большинство еще помнили, как умерли их родители или дедушки с бабушками, и хотя своих родителей я не знала, мне тоже пришлось познать горечь утраты. Нам было наплевать на старую королеву, но раз уж мисс Монтфорд объявила траур, мы предпочитали с ней не спорить. Мы всегда подчинялись, когда мисс Монтфорд чего-то от нас требовала. Избавиться от сироты было куда легче, чем от бездомного пса. Если псов не кормить несколько дней, они хотя бы могут попытаться сожрать друг друга — у нас, девчонок, такой возможности не было. Как школьный учитель, так и мисс Монтфорд всегда носили с собой розги, которыми били нас по пальцам, когда мы не слушались. А если мисс Монтфорд не замечала чьей-то оплошности, всегда находились девочки, готовые наядничать — хотя бы потому, что после этого никто не станет бить розгами по пальцам их самих по крайней мере полдня. Вечера мы проводили за шитьем — продавая поделки, мы зарабатывали себе карманные деньги, а главное, так наша директриса могла позволить себе закупить достаточное количество еды. А шитьем куда легче заниматься, когда у тебя не болят все кости в руке.

Я бы предпочла порку, но порка предполагала соприкосновение с теми частями нашего тела, о которых пристойным девочкам-сиротам и задумываться было

нельзя. Мы ведь должны быть набожными, чистыми духом и знать, что прилично, а что нет. Наверное, именно по этой причине мисс Монтфорд уже после смерти королевы Виктории так долго не убирала ее портрет из коридора — она и подумать не могла о том, что ее девочки каждое утро будут видеть на стене портрет мужчины, да еще и мужчины со столь сомнительной репутацией! И пусть за пределами приюта страной правил король Эдуард VII, мы были и оставались истинными викторианскими девочками, во всяком случае до тех пор, пока не покидали это заведение.

Три пути вели из приюта Св. Маргариты. Первый путь — смерть. Страшная, печальная, но в то же время до странного повседневная. Я, конечно, не помню ни одной девочки, которая действительно умерла бы от голода в приюте, но никто из нас не питался нормально и потому не мог выжить в случае серьезной болезни: коклюш забирал самых маленьких, скарлатина — девочек постарше, а воспаление легких — самых старших. Смерть была непривередлива в своем выборе, и удивительно, сколько сирот в этом приюте действительно доживали до того дня, когда им открывался второй путь. Окончив школу, девочки уже могли сами зарабатывать себе на жизнь, но едва ли их работа где-нибудь на фабрике позволяла вести жизнь лучше, чем в приюте. Впрочем, что может быть лучше хорошей подготовки к бедности и лишениям? Третий путь, удочерение, был единственным, на что можно было надеяться. Именно поэтому едва ли многим из нас предстояло ступить на эту дорожку. Нечасто бывало, чтобы в приют заглядывали джентльмены, тем более в одиночестве. Если речь шла об удочерении, то

в приют в основном приходили супружеские пары, да и вообще: кто в здравом уме захочет удочерить девочку из приюта Св. Маргариты? Дом, казалось, был придуман каким-то жалким подражателем Диккенса, который публикует главы своих романов в дешевых газетенках — знаете, из тех газет с влажной краской, оставляющей черные следы на руках. Снаружи сооружение казалось большим и темным. Темным оно было и внутри — но уже не таким большим: три спальни для девочек, кухня, столовая и комната для шитья. Конечно, мисс Монтфорд содержала в порядке и подсобные помещения, но все они были крошечными, словно приют так старался произвести благоприятное впечатление своей наружностью, что на внутреннее убранство сил у него уже не осталось. В здании царил такой холод и бушевали такие сквозняки, что готовая удочерить кого-то из девчонок мамочка сразу задумывалась о том, не умрет ли ее избранница от чахотки через год-полтора, а такие мысли, знаете ли, не способствуют радости удочерения.

Мы, бедные воспитанницы в этом приюте, должны были рассчитывать на то, что рано или поздно попадем в рабочий дом, если, конечно, кто-нибудь не захочет взять нас на работу служанками, ведь господам неважно, когда и по какой причине их служанка умрет от чахотки. Найти замену прислуге куда легче, чем дочери. Итак, либо фабрика, либо работа служанки. Мы не могли решить, какая участь хуже, и потому возлагали большую надежду на удочерение, хотя и случилось такое крайне редко. Никому не приходилось напоминать нам, что, когда какие-то заинтересованные в удочерении господа предупреждают директрису

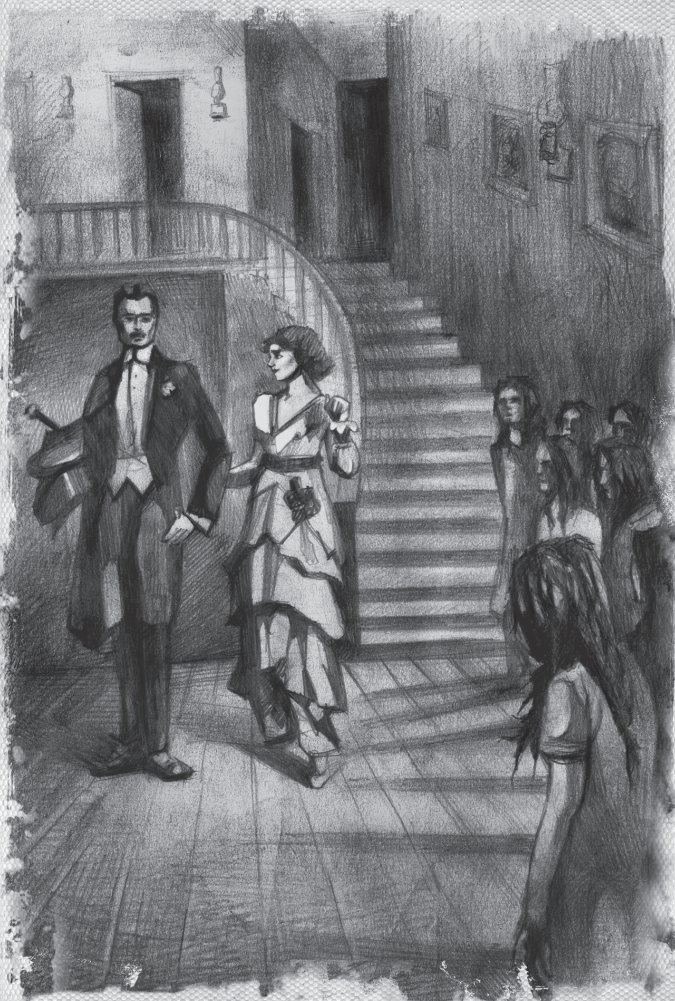
о своем намерении приехать в приют, волосы надо зачесывать на ровный, как струночка, пробор, ногти чистить, а губы растягивать в милейшей улыбочке.

Но джентльмен, в тот судьбоносный день прибывший в приют Св. Маргариты, не предупредил директрису о своем приезде. Безусловно, это мог быть хитро продуманный ход: так у него получилось бы застать врасплох тех девочек, которые не всегда зачесывали волосы на ровный пробор и не всегда чистили ногти. Джентльмен, похоже, торопился. Ну конечно, если тебе предстоит такое важное дело, как удочерение, не стоит торопиться, но даже при тщательной предварительной подготовке выбор из шестидесяти девочек, выставленных в три ряда по росту и одетых в одинаковые темно-синие платьица, да еще и с одинаковыми туго заплетенными косами... в общем, такая ситуация мало отличалась от выбора щенка из огромного выводка. Да и вообще, может быть, этот джентльмен приехал сюда вовсе не с целью удочерить кого-то. Девочки постарше и так уже утратили всякую надежду — если тебе исполнилось четырнадцать лет, считай, ты практически закончила школу и уже одной ногой в работном доме. Для удочерения куда лучше подходят маленькие девочки. Те, кто недолго пробыл в приюте, чтобы исхудать от скудной пищи, которую готовила миссис Хьюберт, наша кухарка. Те, чьи ямочки на щеках еще не разгладились от истощения. Те, чьи волосы еще курчавились, не посекешишь от постоянного заплетания в тугие косы. После определенного возраста никого уже не удочеряли. Но всегда можно было надеяться, что когда-нибудь в приют явится какой-нибудь джентльмен, пройдет вдоль ряда девочек

и объявит, что одна из них — на самом деле давно потерянная наследница графа Лестера (вы только посмотрите, вот его завещание). Джентльмен усадит эту счастливицу в роскошную карету и отвезет в дом, которому предстоит стать ее резиденцией.

Но с этим джентльменом все было иначе. Он навел девочек совсем на другие мысли. Высокий, худощавый, узкоплечий, он явно никогда в жизни не работал, а если и работал, то это был не физический труд. Но сколько же в нем было достоинства и изящества! Точеные черты, печальная складка у рта, темные круги под глазами, скорбное лицо — он словно убежал от одной из сестер Бронте, прежде чем она успела сделать его героем своей следующей книги. Черные волосы, темные глаза, черный костюм — он напоминал очень серьезного ворона. От его пронзительного взгляда каждый чувствовал себя мелким и ничтожным, но в то же время каким-то возвышенным — просто потому, что этот господин изволил обратить на него внимание. Я посмотрела на него и сразу поняла, какие романтические мысли закрались в головы тех девочек постарше, которые, как и я, стояли в заднем ряду. Но не мне. У меня не было романтических фантазий о том, как какой-то мрачный незнакомец появляется в моей жизни и увозит меня в имение своей семьи. Я, конечно, была бы не против, чтобы меня удочерили, но и в этом случае я не собиралась надолго задерживаться у приемных родителей. Моя мечта — и не знаю, сочтет ли кто-то, кроме меня, ее романтической — состояла в том, чтобы устроиться в цирк. Меня завораживало это невероятное буйство свободы — каждый день оказываться

на новом месте. С одной стороны — нелегкая жизнь цирковой артистки, с другой — бурные аплодисменты, а я — посередине, высоко в воздухе, совсем одна на канате. Я воображала, что где-то освободилось место цирковой эквилибристки — например, после того как Эльвира Мадиган¹ сбежала со своим лейтенантом. Меня мало волновало, что эта история произошла двадцать лет назад — романтические мечты обычно никак не связаны с реальностью. Иногда мне представлялась Эльвира: милое личико, длинные распущенные волосы, которым я так завидовала. Эльвира нашептывала мне, что сделала все это ради меня, чтобы я могла попасть в цирк. Впрочем, я никогда не понимала эту актрису. Зачем сбегать с каким-то лейтенантом, если он тоже мог остаться в цирке и выступать с ней на канате? Поэтому поделим им, что они оба в итоге застрелились. И я делала все от меня зависящее, чтобы эта моя мечта когда-нибудь сбылась. Когда никто за мной не следил, я тренировалась на балюстраде балкона на втором этаже. Конечно, я могла упасть и переломать себе все кости, да и шею заодно, но от этого было только интереснее. Я танцевала на перилах, но нужно было тщательно следить за тем, чтобы никто меня не застукал. Мисс Монтфорд неодобрительно относилась к циркам, еще неодобрительнее — к цирковым эквилибристкам, и уж совсем терпеть не могла девушек, которые носили волосы распущенными

¹ Эльвира Мадиган — историческая личность, датская цирковая артистка, сбежавшая со своим возлюбленным, лейтенантом Сикстеном Спарре. Граф Спарре был женат, а когда поднялся скандал в газетах, застрелил свою возлюбленную и покончил с собой. (Здесь и далее примеч. пер.)

и стригли челку, как моя дорогая Эльвира. Но я постоянно думала о цирке. Иногда мне даже казалось, что было бы здорово выступать с акробатическими номерами на спине лошади в галопе — интересно, можно ли эквилибристке исполнять подобные трюки? Я была не такой, как другие девочки, хотя — благодаря приюту — выглядела в точности как они.

Поэтому когда однажды к нам в приют явился этот джентльмен и все выстроились в три ряда, я оставалась спокойной. Даже тогда, когда он посмотрел на нас и сердца всех девчонок вокруг забились чаще. Да, вынуждена признать, выглядел он отлично, этот мрачный незнакомец, но он ничуть не походил на директора цирка. Его черный костюм скорее наводил на мысли о директоре похоронного бюро. В общем, на тот момент он меня совершенно не заинтересовал.

— Девочки, — сказала мисс Монтфорд. — Это мистер Молинье. Он приехал посмотреть на вас.

От этих ее слов я почувствовала себя экспонатом на сельскохозяйственной выставке. Кто из нас выигрывает конкурс «Самая жирная свинья»? Никто, наверное, слишком уж мы все худые. А кто тут корова с самыми красивыми глазами? Я увидела, как Милдред, стоявшая слева от меня, чуть согнула колени. Она была довольно высокой и теперь старалась выглядеть ниже и милее. А справа от меня хрупкая и невысокая Колин поднялась на цыпочки и выпятила грудь. Но пока мы не знали, зачем приехал сюда этот джентльмен, мы могли лишь гадать, что он хочет увидеть. Я не стала ни вытягиваться, ни пригибаться. Но если он спросит, кто тут умеет танцевать на балюстраде, я сразу же выйду вперед.

— Дорогие мои девочки, — начал джентльмен. — Вы все сироты.

Как будто мы сами этого не знали... к тому же это не вполне правда. Не все тут сироты. Чтобы быть сиротой, нужно вначале иметь родителей.

— Как мило с вашей стороны, что вы все собрались здесь.

Голос у него был тихий, бархатный, немного меланхоличный. Ну а какой еще голос может быть у человека с такими темными кругами под глазами?

— Мы с сестрой ищем одну девочку... Особенную девочку.

При этих словах уголки его губ чуть дернулись вверх. Сердца вокруг застучали громче. Сестра! Он сказал «мы с сестрой», а не «мы с супругой»! Может быть, еще удастся завоевать его сердце? Я незаметно покачала головой. Может, он, конечно, и джентльмен, но как по мне — слишком старый. Ему уже точно за сорок!

— Моей сестре сейчас нездоровится, поэтому она не смогла сопроводить меня сюда, и нелегкое бремя вы брать кого-то из вас легло на мои плечи.

Говоря это, он переводил взгляд с одной девочки на другую и ни к кому не присматривался внимательнее, как бы она ни старалась казаться выше или ниже.

— Но сестра попросила меня задать вам один вопрос. — Он отступил на шаг, чтобы увидеть всех нас одновременно, шестьдесят девочек в три ряда. — Кто из вас любит играть в куклы?

Это мог быть вопрос с подвохом, чтобы отличить девочек постарше от тех, кто помладше, и трудолюбивых от избалованных. И пока никто не знал, кого же он тут

ищет, большинство не решалось поднять руку, кроме самых маленьких в первом ряду — да и все равно было ясно, что такие малышки от кукол не откажутся. Но когда в руках мистера Молинье вдруг появилась кукла, руки потянулись вверх.

Я смотрела на куклу и думала, откуда же она взялась. И это была не маленькая игрушка, а большая настоящая кукла, белокурая, в роскошном рубиново-красном платье с кружевными рюшами и тремя нижними юбками.

Наверняка кукла была французской. Ни у кого из нас такой не было. Самые мелкие засматривались на таких кукол в витринах магазинов, и на Рождество их сопливые носики примерзали к стеклу. А уж с каким негодованием смотрела на них мисс Монтфорд, когда эти бедняжки возвращались в приют все в слезах и с распухшими носами!

Но откуда же все-таки этот джентльмен достал куклу? Костюм у него был довольно тесным, едва ли куклу такого размера спрячешь под пиджаком. И я могла бы поклясться, что до этого в руках у него ничего не было. В цирке выступали и фокусники... Внезапно мое мнение об этом человеке изменилось. Пока все вокруг тарасились на милое личико с огромными голубыми глазами, крохотным, как у нашей директрисы, ртом и тонкой улыбкой, я думала об этом странном незнакомце. Но руку так и не подняла.

Я попыталась вспомнить, действительно ли видела его руки или же он все время просто прятал их за спиной? Может, он потому показался мне похожим на ворона, что его руки напоминали крылья? Я прищурилась.

Не знаю, работает ли он в цирке, но этот фокусник в точности знал, как провернуть такой трюк. Не наколдовал же он куклу из воздуха, в конце концов.

А потом джентльмен посмотрел на меня. Я увидела, как он смерил меня взглядом — и, может быть, даже слегка улыбнулся. Я едва заметно кивнула в ответ.

— А ты, девочка? — спросил он.

Он мог обращаться к каждой из нас, но мы все знали, что он имеет в виду меня.

— Ты не любишь играть в куклы?

— Нет, — ответила я. — Не люблю.

— Если не возражаешь, мне бы хотелось узнать почему.

Конечно, я не возражала.

— Куклы мертвые и не будут со мной разговаривать. Кукла не даст мне того, что подарит книга.

Я прикусила губу. Ни для кого не было тайной, что я люблю читать, но едва ли стоило высказываться столь прямо при мисс Монтфорд. Девочка, у которой есть время на чтение, могла бы заняться чем-то другим, куда более полезным.

— Жаль, — хмыкнул джентльмен. — Очень жаль.

И отвернулся. Я поняла, что мы с ним не сработаемся. И так будет лучше для нас обоих.

— Но вы, остальные девочки, вы-то любите кукол?

Все судорожно закивали — и неважно, искренне или приторно. Я была уверена, что старшие уже переросли кукол. Но лучше играть, чем работать на фабрике, верно?

Мистер Молинье отступил еще на шаг.

— Кто из вас хочет получить эту куклу?

И снова все подняли руки, кроме меня. Никто больше не сдерживался. Младшие хотели куклу, старшие — заполучить этого красавца. Но кроме меня, похоже, никто не заметил, что джентльмен закрыл глаза и о чем-то задумался, не обращая внимания на поднятые руки девчонок. В конце концов он опять вышел вперед, быстро и решительно, и сунул куклу в руки одной маленькой девочке в первом ряду. Сзади я не могла разобрать, кто она, с этими косичками все выглядели одинаково. Но я знала, кто где стоит, ведь на этой процедуре у каждого было свое место. Счастливицей оказалась малышка Элеонора, милая Элеонора. Она совсем недавно осиротела, поэтому на ее щеках еще теплился румянец, и девочка была очень хорошенькой, так что неудивительно, что вскоре она нас покинет.

— Вот, возьми, — сказал мистер Молинье, но больше не удостоил Элеонору и взглядом. Он повернулся ко мне. — А ты пойдешь со мной.

Я на всякий случай оглянулась по сторонам. Наверное, он имел в виду Колин или Милдред, я ведь не дала ему никаких причин выбрать именно меня. Но джентльмен кивнул и указал на меня:

— Да, ты. Поторапливайся, у нас не так много времени.

Я была, мягко говоря, потрясена. Если бы у меня нашлось время задуматься, то я, пожалуй, и вовсе впала бы в панику. Но я, как и все остальные здесь, знала: если у тебя появляется возможность убраться из приюта куда подальше, за такой шанс стоит ухватиться, не задавая вопросов. Этот мужчина хотел взять меня с собой? Что ж, я возражать не стану. Я вышла из строя и с вызовом посмотрела на мисс Монтфорд. Теперь она

должна была решить, что делать дальше. Мисс Монтфорд могла не отпустить меня с этим человеком. Но на самом деле ей будет только на руку, если мистер Молинье меня заберет. Одной наглой эквилибристкой меньше. Мисс Монтфорд только порадуетя.

— Она должна собрать свои вещи, — сказала директриса.

— Я так не думаю. — Джентльмен уже устремился к выходу. — Я не вижу тут ни одной вещи, которую хотел бы привезти к себе домой.

Он имеет в виду мои платья? Да, это я прекрасно понимала, я бы тоже не согласилась везти к себе домой такие наряды.

— Мои книги... — пробормотала я.

Книг было всего три, и я практически выучила их наизусть — Библия, старый альманах 1903 года, который я спасла от незавидной участи сожжения в камине, и потрепанное издание Энн Бронте «Агнес Грей». На самом деле ни одна из этих книг мне не нравилась так, как романы, которые я тайком брала в библиотеке, но речь шла о принципе.

Джентльмен покачал головой:

— Любую книгу, которая тебя интересует, ты найдешь у меня дома. А теперь пойдем.

Его бархатный голос теперь звучал резко, и на лице пролегли глубокие морщины, которых только что там не было. Сейчас он казался намного старше, чем раньше. Его слова заставили меня задуматься — я расслышала в них какую-то угрозу. С другой стороны, книги в доме... Это звучало заманчиво.

Я кивнула:

— Ну хорошо. Я готова.

Снаружи шел дождь. В такие дни всегда идет дождь, но мистер Молинье, конечно же, приехал сюда в карете или на дрожках. Он казался слишком старомодным, чтобы разъезжать в автомобиле. Старомодным, сдержанным и рациональным. Ну ладно, уж как-то я доберусь туда, куда он собирается меня отвезти. А если мне не понравится... Наверняка где-нибудь неподалеку найдется цирк.

Следуя за джентльменом на улицу, я чувствовала себя уязвимой. И дело не в том, что из приюта я ничего не взяла. Скорее, меня беспокоило, как этот человек вырвал меня из привычной среды. Я смогла лишь походя попрощаться с остальными девочками и помахать им рукой. Мне не дали обнять их на прощание. На самом деле мне вовсе не хотелось обнимать каждую из них, но как-то уж слишком быстро все произошло.

Найдется кто-нибудь, кто заберет себе мою Библию и две другие книги. Едва ли их бросят в огонь. А моя одежда принадлежала мне до тех пор, пока была по размеру. Потом предполагалось, что я отдам ее какой-нибудь девочке помладше. В комнате у моей кровати не осталось ничего, о чем стоило бы беспокоиться. А остальным девочкам эта история станет уроком — в следующий раз, когда в приют явятся какие-нибудь джентльмены, которым не терпится поскорее удочерить кого-нибудь, девочки возьмут с собой в зал все ценное. Было бы жаль оставить в приюте, например, медальон с локоном умершей матушки. Но если у кого-то из девочек и был подобный медальон, едва ли она

Благодарности

Чувствуя себя, словно победительница на вручении премии «Оскар», я хотела бы поблагодарить людей, без которых эта книга никогда не была бы написана — или, по меньшей мере, не получилась такой, какая она есть. Такую речь полагается произносить, едва сдерживая слезы, но поскольку свою благодарность мне предстоит выразить в книге, я могу отказаться от экстравагантного платья — и, надеюсь, от слез.

В первую очередь хочу поблагодарить родителей. Они с самого детства поддерживали меня в желании стать писательницей — не в последнюю очередь потому, что ради этой мечты я отказалась от твердого намерения стать пиратом и покорять моря. Отец вселил в меня любовь к классическим произведениям в жанре ужаса, причем в таком раннем возрасте, что мне приходилось становиться на цыпочки на стуле, чтобы добраться до книг из его коллекции хоррора. Чуть позже именно он посоветовал мне книги Уилки Коллинза, вызвавшие мой интерес к детективному жанру и Викторианской эпохе. Мама стала моим верным и в то же время суровым критиком, она предоставила мне обширный материал об истории создания кукол, хотя вначале была не в восторге от моей идеи написать книгу на эту тему. Надеюсь, что результат ей все-таки понравится!

Конечно же, я должна — и хочу — поблагодарить любимого мужа Кристофа, которому пришлось уделять

внимание не только мне, но и многочисленным порождениям моей фантазии. Без его неизбывного терпения эта книга никогда не была бы написана. Спасибо, что смирился с ежедневным получением посылок, когда я десятками заказывала по Интернету головы кукол: в конце он был рад, что я ограничилась коллекцией голов, а не целых кукол, иначе в нашей квартире не осталось бы места для книг. Или нас.

Спасибо «Чернильному кругу» — без какого-либо бахвальства могу назвать вас самым лучшим сообществом авторов. Именно там я нашла лучших в мире критиков, вычитывавших главу за главой и требовавших продолжения. Мне очень помогли советами: Петра Шмидт, Ангела Лэскер, Тина Альба, Катарина Зек, Юдит Олива, Сабрина Мюллер, Доро Шустер, Нина Ваццири, Рика Керте и Кати Грис. Именно благодаря невероятным глубоким знаниям Кати об эпохе короля Эдварда и пониманию английской культуры Рики мне удалось убрать из книги прискорбные исторические ляпы. Да и без помощи всех остальных участников форума мне было бы не обойтись — в особенности Ангелики Энгель, которая в невероятно сжатые сроки выполнила редактуру текста, и я успела подать книгу в издательство, так что ее опубликовали как раз к Франкфуртской книжной ярмарке.

За помощь в написании и обработке текста я хочу поблагодарить своих подруг Монику Хефкес, Анику Бир и Софи Холльман, которые не только давали мне ценные советы по поводу написания романа, но в целом поддерживали меня — и как писательницу, и как друга. Я не могу представить жизнь без вас.

Но одним написанием книги дело не ограничилось... Без моих потрясающих литературных агентов Микаэлы и Клауса Гренеров из агентства «Эрцельперспективен», которые верили в меня и неизменно повторяли: «Напиши эту книгу!», я никогда бы не довела дело до конца. Команда издательства «Дотбукс», в первую очередь мой редактор Тимоти Зондерхюскен и выпускающий редактор Юлия Абрамс, сумели помочь мне, начинающей писательнице, страдающей то излишней нервозностью, то гигантоманией, создать книгу, которой я очень довольна, — и я надеюсь, что ею будут довольны и многие другие люди.

И поскольку лучше всего завершать торжественную речь цитатой из Шекспира, я позволю себе повторить слова из «Гамлета»: «За все — благодарим!»

Аахен, май 2013
Майя Илиш

Об авторе

Майя Илиш родилась в 1975 году в Дортмунде, изучала библиотековедение в Высшей профессиональной школе Кельна и получила диплом книгоиздателя. Она писала сценарии телесериалов для каналов «SAT1» и «RTL» и радиоспектаклей, в том числе цикл фантастических радиопьес. Кроме того, она модерирует созданный ею интернет-форум под названием «Чернильный круг» (TINTENZIRKEL) для авторов произведений в жанре фэнтези. На данный момент она работает библиотекарем и занимается литературной деятельностью. Живет в Аахене с мужем в доме, полном книг. Любит пугать гостей своей коллекцией кукольных голов. «Комната кукол» — ее первый изданный роман.

Дополнительную информацию об авторе можно получить по ссылке: www.ilisch.de

Майя рада общению со своими читателями, поэтому вы можете найти ее в «Фейсбуке»: www.facebook.com/majailisch

Літературно-художнє видання

ІЛІШ Майя
Кімната ляльок

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *І. Г. Веремій*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 01.11.2016.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 26,04.
Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ИЛИШ Майя
Комната кукол

Роман

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проекта *И. Г. Веремей*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 01.11.2016.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 26,04.
Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

У неї, сироти з притулку, не було нічого... Тільки медальйон на ланцюжку, таємниця минулого, яку за чотирнадцять років дівчинка так і не наважилася відкрити. Адже там була надія... А виявилось — дрібка сріблястого пилу. Мить — і Флоранс прокинулася... Сотні ляльок у будинку Моліньє, в кімнаті, куди не заглядало стороннє око, показали їй своє справжнє обличчя. Флоранс дізналася, хто вона: фея, охоронниця бездомних душ. І зрозуміла, що той єдиний, хто міг би стати її рятівником і другом, — спадковий мисливець на таких, як вона...

Илиш М.

И43 Комната кукол : роман / Майя Илиш ; пер. с нем. О. Малой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2017. — 496 с.

ISBN 978-617-12-1666-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3744-0 (Россия)

ISBN 978-3-95520-380-1 (нем.)

У неє, сироти из приюта, не было ничего... Только медальон на цепочке, тайна прошлого, которую за четырнадцать лет девочка так и не отважилась открыть. Ведь там была надежда... А оказалось — щепотка серебристой пыли. Мгновение — и Флоранс проснулась... Сотни кукол в доме Молиньє, в комнате, куда не заглядывал посторонний глаз, показали ей свое истинное обличье. Флоранс узнала, кто она: фея, хранительница бездомных душ. И поняла, что тот единственный, кто мог бы стать ее спасителем и другом, — потомственный охотник на таких, как она...

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гер)